

РАЗРЕШИМОСТЬ ОБЩЕЙ НЕЛИНЕЙНОЙ ЗАДАЧИ ДИРИХЛЕ В ОБЛАСТИ С МАЛЫМ КОНУСОМ НА ГРАНИЦЕ.

© РАМЗЕТ ДЖАФАРОВ

Донецк, Украина

РЕЗЮМЕ. Получена разрешимость общей нелинейной задачи Дирихле в области с конической точкой.

ВВЕДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТ.

В области G , конической в начале координат и имеющей границу класса C^∞ всюду вне начала координат, рассматривается общая нелинейная задача

$$F(x, u, \dots, D^{2m}u) = 0, \quad x \in G \quad (1)$$

$$D^\alpha u = 0, \quad |\alpha| \leq m - 1, \quad x \in \partial G. \quad (2)$$

Функция F удовлетворяет следующему общему условию эллиптичности

$$\sum_{|\alpha|} \frac{\partial F(x, \xi)}{\partial \xi_\alpha} \eta^\alpha \geq C|\eta|^{2m}, \quad \forall x \in \bar{G}, \quad \forall \xi \in R^{M(2m)}, \quad \forall \eta \in R^n.$$

($M(2m)$ - мощность множества мультииндексов длины не больше $2m$).

Разрешимость исследуется в пространстве

$$X = \overset{\circ}{W}_{\kappa-2l-2m}^m(G) \cap W_\kappa^{l+2m}(G), \quad \kappa > 2l - n,$$

где W_κ^l - весовое функциональное пространство, оснащенное нормой

$$\|u\|_{W_\kappa^l(G)} = \left(\int_G \sum_{|\alpha| \leq l} r^{\kappa-2(l-|\alpha|)} |D^\alpha u|^2 dx \right)^{\frac{1}{2}},$$

$\overset{\circ}{W}_\kappa^l(G)$ - весовое пространство функций, обращающихся в нуль на границе вместе с производными до l -го порядка.

В случае области с бесконечно гладкой границей разрешимость рассматриваемой задачи получена И. В. Скрышником (см. [6, гл. 4]). Наличие угловой точки ухудшает дифференциальные свойства решений. Как показано Е. А. Волковым, регулярность решения уравнения Лапласа в секторе с нулевыми значениями

на границах угла, зависит от некоторых интегральных характеристик граничных значений на дуге сектора.

Работа В.А. Кондратьева [4] послужила основой для многих исследований краевых задач в областях с коническими точками (работы В.Г. Мазьи, С.А. Назарова, А.И. Комеча, А.Е. Мерзона, Е. Миерсеманна, С. Кноблоч и других авторов) В последнее время появилось значительное количество работ, связанных с исследованием поведения решений вблизи конической точки (это работы В.Г. Мазьи, Е. Миерсеманна, М.В. Борсука, М. Добровольского). Особенность настоящей работы в том, что благодаря малости конуса при доказательстве разрешимости используются результаты для линейных задач без учета влияния точек спектра некоторого операторного пучка, вводимого авторами, исследования которых базируются на работе [4].

ТЕОРЕМА. Пусть функция $F(t, x, \xi)$ определена и непрерывна при $t \in [0, 1]$, $x \in \bar{G}$, $\xi \in R^{M(2m)}$ и при каждом $t \in [0, 1]$ $F(t, x, \xi)$ принадлежит классу C^{l+1} по переменным x, ξ . Пусть, кроме того, F удовлетворяет ограничениям

1) $\exists K$ — константа такая, что из $F(t, x, v, \dots, D^{2m}v) = 0$,
 $v \in \overset{\circ}{W}_{\kappa-2m-2l}^m(G) \cap W_{\kappa}^{2m+l}(G)$ следует $\|v\|_{W_{\kappa}^{2m+l}(G)} \leq K$ и

$$\sum_{|\alpha|=2m} F_{\alpha}(t, x, v, \dots, D^{2m}v) \eta^{\alpha} \geq K^{-1} |\eta|^{2m} \quad \forall x \in \bar{G}, \xi \in R^{M(2m)}, \eta \in R^n,$$

где $F_{\alpha}(t, x, \xi) = \frac{\partial F(t, x, \xi)}{\partial \xi_{\alpha}}$;

2) $F(0, x, -\xi) = -F(0, x, \xi)$ при $x \in \bar{G}$, $\xi \in R^{M(2m)}$.

3) Величина конуса, образующего границу в окрестности точки $(0, 0)$ — достаточно мала.

Тогда задача

$$F(1, x, v, \dots, D^{2m}v) = 0$$

имеет по крайней мере одно решение в X .

Под величиной конуса понимается площадь поверхности вырезаемой конусом на сфере единичного радиуса. Оказывается, условие на величину конуса можно наложить так. Пусть Ω — поверхность, вырезаемая конусом на сфере единичного радиуса. Тогда наименьшее положительное собственное число λ_1 задачи

$$\Delta_{\omega} u + \lambda(\lambda + n - 2)u = 0, \quad \omega \in \Omega \quad (3)$$

$$u|_{\partial\Omega} = 0, \quad (4)$$

где Δ_{ω} — оператор Лапласа — Бельтрами, должно быть достаточно велико. При этом величина λ_1 определяется известными параметрами задачи.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ.

Покажем как обобщить доказанное в [2] неравенство острого угла на случай операторов с коэффициентами из весового пространства $W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)$.

Определим семейство операторов $\tilde{N}_{2m}^l(A, B, G)$, которое состоит из линейных правильно эллиптических операторов $2m$ -го порядка с единой константой эллиптичности A и коэффициентами $a_{\alpha}(x)$, ограниченными по норме $\|\cdot\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)}$ константой B .

ЛЕММА. Пусть $L \in \tilde{N}_{2m}^l(A, B, G)$. Существуют вещественные бесконечно дифференцируемые функции $c_{\alpha\beta}(x)$:

$$k_1 \|w\|_{W_\kappa^l(G)}^2 \leq [w, w]_{W_\kappa^l(G)} \leq k_2 \|w\|_{W_\kappa^l(G)}^2, \quad w \in W_\kappa^l(G), \quad (5)$$

положительные константы K'_1, K'_2, \tilde{C}_2 , зависящие от известных параметров A, B, p, m, l и области G и такой оператор

$$M = \sum_{k=0}^{\infty} \phi_k^2(x) M_k(x, D), \quad M_k(x, D) \in \tilde{N}_{2m}^l(1, \tilde{C}_2, G),$$

что для любой функции $u \in W_\kappa^{2m+l}(G) \cap \overset{\circ}{W}_{\kappa-2m-2l}^m$ справедливо неравенство

$$Re[Lu, Mu]_{W_\kappa^l(G)} \geq K'_1 \|u\|_{W_\kappa^{2m+l}(G)}^2 - K'_2 \|u\|_{W_{\kappa-2l-4m}^0(G)}^2.$$

Чтобы показать как обобщить это неравенство на случай коэффициентов из $W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)$ рассмотрим возникающий при доказательстве (см. [2]) характерный интеграл

$$I = \int_{\Omega_k} r^{\frac{n}{2}-l+|\alpha|-|\gamma|-|\nu|+|\delta|} |D^\delta u| \cdot |D^{\alpha-\gamma} a_\nu(x)| \cdot r^{\frac{n}{2}-l-|\mu|+|\pi|} |D^\pi u| dx,$$

где Ω_k — область с бесконечно гладкой границей, максимальный линейный размер которой соизмерим с $\frac{1}{2k}$;

$$\delta < \gamma + \nu, \quad |\nu| \leq 2m, \quad |\mu| \leq 2m, \quad \pi < 2m + l, \quad \gamma < \alpha.$$

Применяем неравенство Гельдера с показателями $\frac{1}{2} + \frac{|\gamma|}{2|\alpha|} + \frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|} = 1$,

$$I \leq \left(\int_{\Omega_k} (r^{\frac{n}{2}-l-|\nu|+|\delta|+\frac{n}{2}} |D^\delta u|)^{\frac{2|\alpha|}{|\gamma|}} dx \right)^{\frac{|\gamma|}{2|\alpha|}} \cdot \left(\int_{\Omega_k} (r^{|\alpha|-|\gamma|-\frac{n}{2}} |D^{\alpha-\gamma} a_\nu(x)|)^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}} dx \right)^{\frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}} \cdot \left(\int_{\Omega_k} (r^{\frac{n}{2}-l-|\mu|+|\pi|} |D^\pi u|)^2 dx \right)^{\frac{1}{2}}. \quad (6)$$

Последний сомножитель оценивается через $\|u\|_{W_\kappa^{l+2m}(\Omega_k)}$. Оценим второй сомножитель. После замены $x = \frac{x'}{2k}$ получим

$$\left(\int_{\Omega_k} (r^{|\alpha|-|\gamma|-\frac{n}{2}} |D^{\alpha-\gamma} a_\nu(x)|)^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}} dx \right)^{\frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}} \leq C \left(\frac{1}{2k}\right)^{-\frac{n}{2}} \left(\frac{1}{2k}\right)^{n \frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}} * \left(\int_{\Omega'_k} (|D_{x'}^{\alpha-\gamma} \tilde{a}_\nu(x')|)^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}} dx' \right)^{\frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}}. \quad (7)$$

По неравенству Ниренберга – Гальярдо

$$\|D_{x'}^{\alpha-\gamma} \tilde{a}_\nu\|_{L^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}}} \leq C \|D_{x'}^\alpha \tilde{a}_\nu\|_{L^2}^a \|\tilde{a}_\nu\|_{L^\infty}^{1-a} + C_1 \|\tilde{a}\|_{L^\infty},$$

где $a = \frac{|\alpha-\gamma|}{|\alpha|}$. Условие размерностного баланса

$$\frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|} = \frac{|\alpha-\gamma| - \frac{|\alpha-\gamma|}{|\alpha|} \cdot |\alpha|}{n} + \frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}$$

выполнено. Вложение $W_2^l \subset C$ позволяет продолжить оценку вправо.

$$\|D_{x'}^{\alpha-\gamma} \tilde{a}_\nu\|_{L^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}}} \leq C \|D_{x'}^\alpha \tilde{a}_\nu\|_{L^2}^a \|\tilde{a}_\nu\|_{L^\infty}^{1-a}.$$

Подставляем в (7).

$$\begin{aligned} & \left(\int_{\Omega_k} (r^{|\alpha| - |\gamma| - \frac{n}{2}} |D^{\alpha-\gamma} a_\nu(x)|)^{\frac{2|\alpha|}{|\alpha-\gamma|}} dx \right)^{\frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|}} \leq \\ & \leq C \left(\frac{1}{2^k}\right)^{-\frac{n}{2}} \left(\frac{1}{2^k}\right)^n \frac{|\alpha-\gamma|}{2|\alpha|} \|\tilde{a}_\nu\|_{W_2^l(\Omega'_k)}^a \|\tilde{a}_\nu\|_{L^\infty(\Omega'_k)}^{1-a} \leq \\ & \leq \left(\frac{1}{2^k}\right)^{-\frac{n}{2}(1-a)} \left(\int_{\Omega_k} \sum_{|\beta| \leq l} |r^{|\beta| - \frac{n}{2}} D^\beta a_\nu|^2 dx \right)^{\frac{a}{2}} \|a_\nu\|_{L^\infty}^{1-a} \leq \\ & \leq C \left(\frac{1}{2^k}\right)^{-\frac{n|\gamma|}{2|\alpha|}} \|a_\nu\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(\Omega_k)}. \end{aligned}$$

Первый множитель правой части (6) оценивается с помощью неравенства Ниренберга – Гальярдо и весового вложения через

$$\left(\frac{1}{2^k}\right)^{-\frac{n|\gamma|}{2|\alpha|}} \|u\|_{W_{\kappa-2}^{l+2m-1}(\Omega_k)}.$$

Так исходный интеграл оценивается через

$$C \|u\|_{W_{\kappa-2}^{l+2m-1}(\Omega_k)} \|a_\nu\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(\Omega_k)} \|u\|_{W_\kappa^{l+2m}(\Omega_k)}.$$

Очевидно весовой показатель $2(l - \frac{n}{2})$ улучшить нельзя. Доказательство леммы проводится по той же схеме что и в [2].

Рассмотрим семейство линейных дифференциальных операторов

$$\tilde{\mathfrak{N}} = \bigcup_{t \in [0,1]} \{L_t(v) = \sum_{|\alpha| \leq 2m} F_\alpha(t, x, v, \dots, D^{2m}v) D^\alpha, v \in N_t\},$$

где N_t — множество функций $v \in X$, удовлетворяющих уравнению

$$F(t, x, v, \dots, D^{2m}v) = 0.$$

Докажем, что $\|F_\alpha(t, x, v, \dots, D^{2m}v)\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)} \leq B$, для $v \in N = \bigcup_{t \in [0,1]} N_t$. Из условия на $F(t, x, \xi)$ будем иметь

$$\begin{aligned} \|F_\alpha(t, x, v, \dots, D^{2m}v)\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)}^2 &= \int_G \sum_{|\beta| \leq l} r^{2(|\beta|-\frac{n}{2})} |D_x^\beta F_\alpha(t, x, v, \dots, D^{2m}v)|^2 dx = \\ &= \int_G \sum_{|\beta| \leq l} r^{2(|\beta|-\frac{n}{2})} \left| \sum_{|\delta| \leq 2m} F_{\alpha\delta}(t, x, v, \dots, D^{2m}v) D^{\delta+\beta} v + \bar{R}_\beta(v) \right|^2 dx \leq \\ &\leq C_{28} \left\{ \int_G \sum_{|\beta| \leq l} \sum_{|\delta| \leq 2m} (r^{\frac{n}{2}-l+|\beta|} |D^{\delta+\beta} v|)^2 dx + \right. \\ &+ \int_G \sum_{|\beta| \leq l} \sum_{\sigma_\beta} (r^{\frac{n}{2}-l+|\beta|} |D^{\beta^{(1)}} v| \cdot \dots \cdot |D^{\beta^{(k)}} v| \cdot |D^{\beta^{(k+1)}} v| \cdot \dots \cdot |D^{\beta^{(k)}} v|)^2 dx, \end{aligned} \quad (8)$$

где σ_β — множество мультииндексов длины меньше $|\beta|$. Первое слагаемое оценивается через $\|v\|_{W_{\kappa}^{l+2m}(G)}^2$.

Используя весовое следствие из неравенства Ниренберга — Гальярдо

$$\|D^{\theta+2m}u\|_{L_{2l_1}} \leq C_6 \|D^{l_1+2m}u\|_{L_2}^{\frac{\theta}{l_1}} \|D^{2m}u\|_{L_\infty}^{1-\frac{\theta}{l_1}}, \quad l_1 > \frac{n}{2}, \quad \theta < l_1,$$

можно оценить второе слагаемое правой части (8) через

$$C \sum_{l_1=2}^l \sum_{j=1}^{l_1} \|v\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^{l_1}(G)} \leq B.$$

Таким образом, можно указать константу B , зависящую от K, m, l такую, что

$$\|F_\alpha(t, x, v, \dots, D^{2m}v)\|_{W_{2(l-\frac{n}{2})}^l(G)} \leq B.$$

Так $\tilde{N} \subset \tilde{N}_{2m}^l(K, B, G)$. Определим нелинейный оператор $A_t : X \rightarrow X^*$ равенством

$$\langle A_t u, \phi \rangle = [F(t, x, u, \dots, D^{2m}u), M(x, D)\phi]_{W_\kappa^l(G)}, \quad \phi \in X.$$

Определим нелинейный оператор $A_t : X \rightarrow X^*$ равенством

$$\langle A_t u, \phi \rangle = [F(t, x, u, \dots, D^{2m}u), M(x, D)\phi]_{W_\kappa^l(G)}, \quad \phi \in X.$$

Доказывается, что задача $A_t u = 0$ эквивалентна задаче $F(t, x, u, \dots, D^{2m}u) = 0$ а также, что оператор A_t ограничен и непрерывен (см. [6]). При доказательстве условия α получаем следующее соотношение

$$\langle Au_n, u_n - u_0 \rangle \geq C \|u_n - u_0\|_{W_\kappa^{l+2m}(G)}^2 - C_1 \|u_n - u_0\|_{W_{\kappa-2l-4m}^0(G)}^2 + R_n, \quad (9)$$

где $R_n \rightarrow 0$, $n \rightarrow \infty$. Разобьем область G на G_0^d (часть области G , отсекаемая сферой радиуса d) и $G \setminus G_0^d$, где d — некоторое положительное число. Воспользовавшись неравенством Харди — Виртингера

$$\int_{G_0^d} r^{\beta-2} v^2 dx \leq \frac{1}{\lambda^2 + \lambda(n-2)} \int_{G_0^d} r^\beta |\nabla v|^2 dx, \quad \forall \beta,$$

которое справедливо для любой $v \in W_2^1(G_0^d)$, обращающейся в ноль на боковой поверхности, получим

$$\begin{aligned} \|u_n - u_0\|_{W_{\kappa-2l-4m}^0(G_0^d)}^2 &= \int_{G_0^d} r^{\kappa-2l-4m} |u_n - u_0|^2 dx \leq \\ &\leq \frac{1}{\lambda^2 + \lambda(n-2)} \int_{G_0^d} r^{\kappa-2l-4m+2} |\nabla(u_n - u_0)|^2 dx. \end{aligned} \quad (10)$$

Из леммы В.А Кондратьева [4, лемма 3.5] получаем, что вложение $W_\kappa^{l+2m}(G) \subset W_{\kappa-2l-4m+\epsilon}^0(G)$, где $\epsilon > 0$, компактно. Очевидно, $W_{\kappa-2l-4m+\epsilon}^0(G) \subset L_2(G \setminus G_0^d) \subset W_{\kappa-2l-4m}^0(G \setminus G_0^d)$. Так имеем компактное вложение

$$W_\kappa^{l+2m}(G) \subset W_{\kappa-2l-4m}^0(G \setminus G_0^d) \quad (11)$$

Подставим (10) в (9)

$$\begin{aligned} \langle Au_n, u_n - u_0 \rangle &\geq C \|u_n - u_0\|_{W_\kappa^{l+2m}(G)}^2 - C_1 \frac{1}{\lambda^2 + \lambda(n-2)} \|u_n - u_0\|_{W_\kappa^{l+2m}(G)}^2 - \\ &- C_2 \|u_n - u_0\|_{W_{\kappa-2l-4m}^0(G \setminus G_0^d)}^2 + R_n. \end{aligned} \quad (12)$$

Если λ будет достаточно велико, то мы перейдя к пределу в (12) и имея компактность вложения (11) завершим доказательство условия α . Далее применяется теорема 7.1 из [6], которая дает разрешимость уравнения $A_1 u = 0$ в пространстве X . Покажем, что λ будет достаточно велико, если величина конуса будет достаточно малой. Для этого будем рассматривать задачу (3), (4) на сфере

$$x = \sin\theta \cos\phi,$$

$$y = \sin\theta \sin\phi,$$

$$z = \cos\theta$$

Уравнение (3) примет вид

$$u_{\theta\theta} + ctg\theta u_\theta + u_{\phi\phi} + \lambda(\lambda + 1)u = 0$$

Область Ω в координатах (ϕ, θ) будет представлена так $[0, 2\pi] \times [0, Q]$. Разделив переменные получим две задачи на собственные значения:

$$-\Theta_{\theta\theta} - ctg\theta \cdot \Theta_\theta = \mu\Theta \quad (13)$$

$$\Theta(Q) = 0, \quad (14)$$

$$-\Phi_{\phi\phi} = \nu\Phi \quad (15)$$

$$\Phi(\phi) = \Phi(\phi + 2\pi), \quad (16)$$

где $\mu = \lambda(\lambda + 1) - \nu$.

Собственные значения задачи (15), (16) известны

$$\nu_k = k^2, \quad k = 0, 1, 2, \dots$$

Поэтому остается выяснить связь величины конуса, которая определяется только значением Q , со значением λ_1 .

Как следствие из теоремы сравнения собственных чисел [5, теорема 6.9.1] получаем,

$$\nu_j + \lambda_k(\lambda_k + 1) \geq \frac{\pi^2 k^2}{Q^2}, \quad j, k = 1, 2, \dots$$

Таким образом, уменьшение конуса приводит к увеличению λ_1 . Поэтому перейдя к пределу в (12) мы завершим доказательство условия α .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агмон С., Дуглис А., Ниренберг Л., *Оценки решений эллиптических уравнений вблизи границы*, М: ИЛ, 1962.
2. Dzhafarov R.M., *A sharp angle inequalities for pair of elliptic operators in the case of domain with a conical point*, *Nonlinear Value problems* 9 (1999), 40-45.
3. Джафаров Р.М., *О разрешимости общей нелинейной задачи Дирихле в области с малым углом*, *Моделирование непрерывных и дискретных систем* 2 (1998), 42-54.
4. Кондратьев В.А., *Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками*, *Труды Московского математического общества* 16 (1967), 219-292.
5. Михлин С.Г., *Курс математической физики*, М: Наука, 1968.
6. Skrzypnik I.V., *Nonlinear elliptic boundary value problems*, Leipzig: B.G. Teubner Verlagsges, 1986.

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ,
ул. Р.ЛЮКСЕМБУРГ 74,
83114, ДОНЕЦК, УКРАИНА